

Сергей Григорьевич Иванов
Пропащие Души
Серия «Крылья гремящие», книга 2

Текст предоставлен автором
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=123736
Пропащие души: АСТ; 2002
ISBN 5-17-012600-X

Аннотация

Вы заснули в обычной московской квартире. А проснулись?!
А проснулись – в **ОЧЕНЬ СТРАННОМ** мире!
В мире, где все, что вы привыкли считать сказками и легендами, – вполне обыденная реальность. В мире ведьм и колдунов, вампиров и оборотней, благородных королей и прекрасных принцесс, чудовищных порождений Тьмы – и славных защитников Света.
Сначала в этот мир «меча и магии» придется хотя бы **ПОВЕРИТЬ**.
Потом надо будет учиться в нем **ВЫЖИВАТЬ**.
И далее – **ЖИТЬ!**

Содержание

Часть I. Шабаш – шабашу.	4
Глава 1. А поутру они проснулись.	4
Глава 2. Первые симптомы.	12
Глава 3. Катись, катись, колечко...	21
Глава 4. Полный шабаш	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Сергей Иванов

Пропавшие души

Часть I. Шабаш – шабашу.

Глава 1. А поутру они проснулись.

Солнце поднялось уже высоко над безбрежным, как океан, лесом, и даже сквозь двойные плотные шторы в спальню прорывался горячий свет, наполняя ее бордовыми бликами, – но подниматься с постели по-прежнему не хотелось. То есть покинуть ее, конечно, придется, да только не раньше, чем это сделает Анджи. А утомонились они, как обычно, под утро – и ведь не надоест, который уже месяц!..

Приоткрыв один глаз, девушка пропела:

– Светик, привет!.. Выспался?

Его настоящее имя Анджелла узнала сразу после возвращения, но продолжала величать мужа Светланом. Хорошо, не при местных зубоскалах – все ж имечко с претензией. Эдакий светлячок в темном средневековье... пудов на восемь, ага.

– Я поэт, зовусь я Светик, – проворчал он в ответ, даже не пытаясь принять сердитый вид. Все равно ж не поверит. Во-первых, девушка понимала его лучше, чем он себя; во-вторых, Светлан просто не умел на нее злиться.

Наверное, главным чудом в той странной сказке оказался финал. А именно: как замечательно, без зазоров, сомкнулись они ноющими гранями, составив целое. Гарри-энд вышел истинным, без подвохов. Счастье не закончилось воссоединением персонажей и даже не пошло на спад – наоборот, с каждым днем его становилось больше. Месяц проходил за месяцем, а они только привязывались друг к другу сильнее, избегая расставаться сверх неизбежного. Временами это пугало Светлана: как же больно будет падать с такой высоты, если, не приведи бог... Да ну, о таком лучше не думать!

Наконец распахнув оба глаза, сверкающих изумрудными зрачками, Анджелла потянулась, откровенно приглашая любоваться собой, прелестным своим ликом, волшебным телом, едва прикрытым простыней, золотыми волосами, рассыпавшимися по постели, – будто не этим занимался он каждую секунду, пока находился с ней. Даже во сне Светлан продолжал ощущать ее – кажется, не только кожей.

– А как спалось принцессе? – спросил он. – Горошина не намяла бока?

Вообще-то, после трагической гибели отца и последовавшего вскоре за ней свержения узурпатора, Анджелла вполне могла именоваться королевой. К тому ж, настоящая принцесса вовсе не та, кто под десятком перин ощутит горошину, а кто не станет раздувать это зернышко в арбуз.

– Опять ко мне Паук приходил, – сообщила Анджелла.

Имелось в виду: во сне, – не подумайте плохого. В сны Светлана тоже изредка являлся дед, умерший десятилетия назад.

– Гостюшка, – проворчал он. – И чего хотел?

– «Вернись, я все прощу!» – сказала девушка загробным голосом. – Что-то непокойно его душе.

– Еще бы!..

За долгую жизнь сей колдун натворил много бед, хотя злодеем стал не по злобе – от равнодушия к людям. (Но важен ведь результат?) И по совокупности преступлений был приговорен... лично Светланом. Впрочем, разве у него оставался выбор?

– Похоже, она до сих пор слоняется возле Дома, – прибавила Анджелла. – Уж чего-чего, а живучести у Паука на десятилетиях.

– Большим мерзавцам без этого никак, – согласился Светлан. – С одной пробоины такие кораблики редко тонут. Но разве сможет он дотянуться сюда?

– Кто знает, милый. В теперешнем его состоянии многое принимается по-другому – расстояния тоже. И разве ты сам представляешь, на сколько мы удалены от моего королевства? Или где пребываем сейчас на самом деле?

– Да уж, – пробормотал он.

Это в первый момент Светлану показалось, будто он возвратился в свою квартиру, размещенную на верхнем этаже девятнадцатизатяжки, высящейся на самом краю города, вплотную к окружной дороге, сразу за которой начинался лес. И в свой мир – ну, разве с некоторыми вариациями: драконы там, разросшиеся *буйственные* леса, прочая воспрянувшая живность; толика чудес, почти смыкающихся с экстрасенсорикой; еще какая-нито околосказочная экзотика. На самом-то деле изменений оказалось куда больше, но к волшебству они имели мало отношения. Светлан словно бы угодил на полвека вперед, хотя по летоисчислению (христовому, понятно, – никуда от него не делись) вернулся в год, откуда его выдернули и где отсутствовал не дольше недели. Однако поменялось тут многое – не перевернулось, но сдвинулось.

Как выяснилось, обитал Светлан уже не в прежней конуре – при том, что вернулся в знакомую комнату. Но раньше та была единственной в квартире, а ныне к ней добавились еще четыре, и каждая едва не вдвое просторней. Обставлены они были шикарным новьем – в отличие от первой, в которой явно хранился антиквариат... чтобы не сказать: рухлядь. И оснастили жилище по последнему слову, напшиговав электроникой от кухни до ванной, причем приборы обнаружили такие, о которых Светлан не подозревал раньше. Впрочем, увидев их, он ощутил в себе пробуждающееся знание, словно к исконной его сути добавилась вторая, представляющая истинного хозяина здешних хором, возвращенного иным прошлым.

В мире, куда вернулся Светлан, оказалось куда меньше дорог, пыли и шума, чем в том, откуда он сбежал, – поскольку большая часть транспорта поднялась в воздух и даже стоянки устраивали обычно на крышах. Зато прибавилось зелени, в том числе внутри городов. Число же ненавистных Светлану границ, наоборот, сильно убавилось, а проницаемость их выросла на много. Здесь российский юнец, получивший образование на родине, вполне мог податься егерем в канадские леса или пастухом в Аргентину, а любой иностранец, от американца до японца, волен был испытать силы в сибирской тайге – тем более, такое закаливание духа ныне вошло в моду. Кстати, сами расы, не говоря о нациях, отличались уже не столь явно – сказалось многовековое смешение народов.

А драконы тут и впрямь дожили до современности, но диких, свободных особей почти не осталось – как лошадей или верблюдов. Или собак. Увы, умом летающие рептилии не блистали, хотя по праву занимали второе место, обставив дельфинов и шимпанзе.

И волшебство больше не считалось ересью, из сферы сказок перекочевав в реальность, сделавшись объектом научного интереса. Но такого распространения, как в мире Анджеллы, не получило и на такие высоты не воспаряло.

Что же до рекордов силы... Ну, Светлан, конечно, просмотрел спортивные сводки. Вместо неполных трех центнеров, которые выбрасывали над головой прежние здоровяки, нынешние едва перевалили за пятьсот кило. А взамен тысячи фунтов, с которыми могли приесть раньше, теперь фигурировала тонна. Не бог весть что, да? Хоть сам впрягайся, ей-богу.

Впрочем, участие в состязаниях Светлана вряд ли можно признать честным – посещение Wonderland, разбудившее его суть, запросто приравнивается к допингу.

То есть, если не считать немногих, не столь уж существенных деталей, изменения произошли скорее количественные. Да и чего было ждать? Что такого уж грандиозного Светлан натворил в том, условно говоря, прошлом? Ну, порешил одного могущественного колдуна, не столь свирепого, сколь эгоистичного – до полного забвения людских нужд. А второго, Оттона (даже не колдуна – полукровку), сбросил в пропасть... точнее, тот сам туда сверзился. Ну, реабилитировал ведьм в одном отдельно взятом королевстве... заодно приструнив тамошних чистильщиков. Всё!.. Удивительно, что достигнут даже такой эффект.

И откуда следует, что Светлан побывал именно в прошлом? Может, там вовсе – параллельное пространство? Во всяком случае, связи меж двумя мирами вполне могут оказаться посложней обычных временных. И как тогда рассчитывать последствия?

Однако не в постели ж решать эти вопросы?

– Ну, твое величество, – спросил Светлан, – готова встретить утро?

– Пуск! – скомандовала Анджелла, зажмурив сияющие глаза.

Стандартное окно тут заменили другим – громадным, почти во всю стену, позволявшим парочке, нежась на широкой постели, любоваться великолепным видом словно с уступа горы. Повинуясь сигналу пульта, шторы поползли в стороны, открывая ошеломляющий простор, наполненный светом и свежестью. Затем распахнулись окна и легкий, давно нагревшийся ветерок проник в глубину комнаты, принявшись играть золотыми локонами королевы, ластиться к ее ослепительной нагоде.

– Новый день, – прошептала она. – Еще один – с тобой.

И улыбнулась, прижимаясь к нему плотней.

– Хотя утром уже не пахнет, – заметил Светлан. – Эдак и закат скоро проспим. Что такое, а? Уж не возвращается ли в тебя Лаура?

– А разве не заметно? – откликнулась девушка. – По-твоему, кто сражается с тобой ночи напролет? Да какая принцесса сдюжит такое!

Тем более, ночами они не столько сражались, сколько летали, сплетаясь разгоряченными телами, остужаясь ветром, – причем с волшебной скоростью и на изрядные расстояния. А уж кто тут в ком черпал силу... В любом случае, полет – дело совместное.

– Ведьма моя, – рассмеялся он. – За это и люблю. Но, может, днем ты тоже годишься на что-то?

– Вот мы сейчас проверим! – посулила Анджелла.

Но только собралась претворить свою угрозу в дело, как затрезвонил видеофон. Причем вызов поступил по линии доверия. Они переглянулись, как и всегда, понимая друг друга без слов. Покривившись, Светлан проворчал:

– Придется ответить.

– Иначе к чему было сортировать знакомых, – согласилась девушка. – Вот стоит ли нам прикрываться, а?

– Твоя нагота – общественное достояние, – заявил он. – А моя никого, в общем, не колышет.

– Если не считать пары дюжин твоих приятельниц, – фыркнула девушка. – И еще нескольких... неопределенного пола. Уж доставь им такую радость!

– Да ты ревнуешь? – изумился Светлан. Точнее, изобразил удивление, поскольку сам в это не верил. – Короче, врубаю.

Перед ними, заслоняя окно, вспыхнула голограмма. Изображала она упитанного блондина с изрядными залысинами и благодушной физиономией, вальяжно развалившегося в огромном кресле.

– Надо ж, опять в постели, – констатировал пришелец без удивления. – Вы б хоть на еду прерывались. Не говоря о прочих надобностях.

– Зависть – опасное свойство, – сказал Светлан. – Не увлекайся, Грифон.

– Да я что, мне и со стороны поглядеть – кайф!.. Вы же, ребята, могли б миллионы заколачивать, снимая свои шалости на визор и продавая пошире. Ну вправду, со свистом уйдут! А если обуяла скромность, можно карнавальные маски натянуть. Хотя полная открытость стоит дороже, – прибавил он после короткой паузы.

– Вот с этой светлой идеей ты и заявился к нам? – осведомился Светлан.

– Не-е, – расплылся Грифон. – То импровизация. Как увидел эдакий *натур-морт*, так и вскочила. А потревожил вас, голубков, я вот пошто...

И он поведал хозяевам о странных летунах, замеченных в окрестностях Кленова, – точнее сказать, летуньях, почти всегда голых и мчащих верхом на неких подобиях вешалки-стойки, сделанных, похоже, из дерева. При этом не наблюдалось ни выхлопов, ни каких-либо следов в воздухе, не слышалось моторных шумов.

– То есть имеем транспортное средство, – заключил гость. – Очень компактное, очень экономное, судя по всему, весьма простое и надежное в управлении. Вдобавок наверняка не загрязняет среду.

Анджелла усмехнулась:

– Ну, если его хорошенько вымыть... Да и кто летает грязным? Перед полетом все фасадные части положено надраивать до блеска.

– Байка занятная, – признал Светлан. – Только мы-то при чем?

– Да брось! – хмыкнул блондин. – А кто ж тогда? Тут ваша вотчина!..

– Что, прямо из ближних окон и разлетаются? Как пчелы, да? Или бабки-ежки. Правда, тогда больше бы подошла ступа... в комплекте с метлой. Хотя на Западе обходятся без ступ. Может, тамошние валькирии легче на подъем – как думаешь?

– Что мне до тамошних девок, когда тутошние так и шастают по ночному небу! – резонно заметил гость. – А обитают они в вашем городке – тут и сомнений нет.

Светлан поцеловал Анджеллу в висок, молча укоряя: ведь это твои подданные высветились. Наши-то полеты видят лишь свои. А не умеешь отводить взгляды, так и не суйся в здешние небеса, не нарушай конспирацию. Или маскировкой попросту пренебрегают? Уж эта беспечность ведьм!..

– И чего ты хочешь от нас? – спросил он. – Признаний?

– Ноу-хау, понятно, разбрасывать ни к чему, – сказал Грифон. – Так я ж и не лезу в технику? Чем достигается эффект: антигравом или какой другой пионерией, – не мое собачье. А вот что касаемо раскрутки...

– Вряд ли тут пригодятся твои таланты, – сказал Светлан. – Собственно, с чего ты уверен, что такие леталки вообще существуют?

– Ребята, – произнес Грифон задумчиво, – чего у меня в избытке – это свидетельств. А с фактами, как известно, не полаешься.

– Зато трактовать их можно по-разному, – возразил Светлан. – Иногда с точностью до наыворот.

– Ну, трактуй.

– Во-первых, сей транспорт годится лишь женщинам.

Грифон с сожалением вздохнул, но не потускнел. Половиной доходов он готов был поступиться.

– Во-вторых, даже из них воспользоваться таким средством смогут не более одной пятой, а захотят – еще вдвое меньше. Стало быть, тот пирог, что ты себе намыслил, смело дели на двадцать.

Вот теперь энтузиазм гостя поблек заметно. Светлана-то он знал слишком хорошо, чтобы заподозрить в обмане.

– А на тех, кто способен и желает, мы сами не захотим наживаться, – прибавила Анджелла. – Так что в итоге выходит ноль.

– Старина, поверь мне, – сказал Светлан. – Тут тебе ничего не светит – не говоря о том, чтобы руки погреть.

– Я-то поверю, – ответил Грифон со вздохом. – Но другие – вряд ли. Думаете, я один уши наострил? Да просто мне бежать к вам по прямой – потому и возник первым. А следом поспешает такая стая!..

Чего Светлан не терпел, это стай. Особенно, когда в них сбиваются люди. Видели – знаем!

– Раз пошла такая пляска, – внезапно сказал гость, – может, объясните, отчего ваш райский угол обходят грозы? Тоже ведь замечено не одним мной. И никакой метеорологией этого не оправдать – даже не пробуйте.

– Видишь ли, Гриша, – снова вступила хозяйка, – наш поселок, как тебе ведомо, нарекли Городом Солнца. Имечко, понятно, заимствованное, но суть передает верно. А в природе случаются и не такие феномены.

– Ларочка, – пропел тот, – лапуля моя, ты ж сама понимаешь, что это не объяснение.

– Ну не любим мы дождей!.. Могут столько симпатичных девиц позволить себе одну маленькую слабость?

– Даже не одну, – тотчас согласился Грифон. – И даже не маленькую. Я-то на все подпишусь. Но как быть с другими – а, Ларуля?

К слову, все их здешние приятели знали Анджеллу под ее вторым именем, да еще слегка измененным. Светлан и сам не вполне понимал, отчего так вышло, хотя инициативу проявил как раз он. То ли решил подпустить тумана, сторожась неведомых врагов, то ли не хотел, чтоб августейшее имя трепали по ерунде. И самой Анджелле было легче общаться с местными, именуясь проще, без изысков, – у нее даже повадки менялись, настолько вживалась она в роль «нашей современницы». Хотя самые проникательные из ее новых знакомых наверняка подозревали в этом омуте изрядные глубины. Но лучше бы они не пытались туда нырнуть – для них лучше. Ибо столкнуться с ее ведьмовской сутью было и поныне опасно для всех – исключая разве Светлана, уже получившего свою дозу испытаний, да нескольких ближних друзей, любивших Анджеллу безоглядно.

– Гриф, ты опять ухватил пустышку, – произнес Светлан. – Если здесь и сокрыто что-то, навариться на нем не выйдет. Этим товаром не торгуют на вынос. Понимаешь: узок наш круг, и страшно мы далеки!..

– Тогда втолкуй дураку, на чем ты разжился стольким, – гость повел вокруг подбородком, наверняка имея в виду не столько квартиру, сколько прилегающие владения, тоже записанные на Светлана.

– Вообще-то у меня полно заказов, – молвил тот неопределенно.

– Ха! – воскликнул Грифон. – Может, и мне податься в мазилки? Ежели за это так лихо башляют.

Похоже, он не сомневался: главное тут – захотеть. Потрясающее самомнение, причем типичное для здешней публики.

Кстати, в этой жизни Светлан оказался не рутинным сереньким ИТР, как раньше, а почти вольным художником, малюющим персонажи и антураж для компо-игр, – достаточно востребованным, а потому состоятельным. То есть прежнее его увлечение стало работой, и вместо каждодневных ездов на постыльную службу Светлан теперь трудился дома – более того, в собственной мастерской, поднимавшейся над крышей высотника этаким пентхаусом.

– Что-то темните вы, родненькие, – заявил гость. – Я бы даже сказал: мракобесите. Слышали басенку про пса, что дрыхал на сене? Еще по ней киношку слепили.

– Это поговорка.

– И бог с ней – речь о другом. Так вот, это сено иной раз вспыхивает как... солома. И что вы, субчики, запоете тогда?

Сощурясь, Светлан сказал:

– Ну ты, помесь грифа с гиеной...

– Тогда уж льва, – поправил гость, хмыкая.

– Что ты вьешься надо мною? Говорю же, тут нечем поживиться! Или, по-твоему, мы отказались бы от верных бабок?

Этот довод поставил точку в разговоре. Когда экран потух, Анджелла вдруг уселась на Светлана верхом и уперлась в его глаза строгим взглядом.

– Что? – спросил он с любопытством.

Секунду помолчав, девушка сформулировала:

– Грифон – твой друг, да?

– Скорее приятель.

– А в чем разница?

– Ну, задешево он меня, видимо, не продаст...

– Ага, – сказала Анджелла. – Значит, вопрос в сумме?

– Видишь ли, малыш, – принялся объяснять Светлан. – Если в этом мире почти любая дамочка, вообще-то считающая себя порядочной, готова отдаться за миллион...

– То есть доверять Грифону нельзя?

– Зато он забавный, – пожал плечами Светлан. – С кем-то ведь нужно знаться и на стороне?

– Разве здесь не живут бескорыстные?

– Почему – живут. Но таких можно запугать. Или взять близких в заложники. Увы, сладкая, я не знаю тут ни одного, для кого честь – на первом месте.

– Как же, а ты?

Подумав, он нехотя ответил:

– Боюсь разочаровать, но для меня дороже всего – ты. Если, не дай бог, меня начнут шантажировать тобой... Не знаю, как далеко я смогу зайти.

– Постараюсь не ставить тебя перед таким выбором, – сказала Анджи серьезно. – Значит, я – твоя ахиллесова пятка? – прибавила она затем и рассмеялась.

Усмехнувшись, Светлан взял ее маленькую ступню и поцеловал в нежную подошву. А смеяться тут не над чем, подумал он. Опасно настолько растворяться в другом. А ну как дойдет до разлуки?

– По-твоему, Грифон был прав насчет «поспешающей стаи»? – спросила Анджелла, с легкостью переключаясь на деловые рельсы. – Вот не было забот!

Дотянувшись до пульта, Светлан вывел на экран список вызовов, поступивших за сегодняшнее утро. Записалось и впрямь больше обычного, причем состав кандидатов вполне подтверждал слова затейника. Как сговорились, ей-богу. С чего это их прорвало? Ах, ну да: вчера же было полнолуние.

– Жаль, нечего им продать, – пробормотал он. – Такой способ передвижения: быстрый и до изумления простой, – мог бы принести миллиарды!..

– Не жадничай, – одернула девушка. – Разве нам не хватает?

– Хорошего не бывает много. – Светлан ухмыльнулся плотоядно. – Из всей стаи мне интересен этот, – показал он пальцем. – Главный производитель скайкаров, почти монополист – вот кого такая леталка могла бы разорить. И он готов платить очень много, лишь бы не дать ей ход.

– Не собираешься же ты лгать ему?

– Я? – возмутился Светлан. – Вот еще!.. Лучше спущу на него Грифона. За умеренный процент тот обдерет душителя прогресса, как липку.

– Или продаст ему наш секрет.

– А это будет зависеть от процента. В конце концов, Грифон может сам установить свою долю – при любом раскладе мы не проиграем. До известных пределов его даже можно считать честным.

– С большой натяжкой, верно?

– Нельзя требовать от человека больше, чем он способен дать, – молвил Светлан, со значительностью вскинув палец. – И уж в здешней жизни неизбежны компромиссы.

– А не боишься схлопотать от Грифона, чего не ждешь? – спросила Анджи. – Мужичок-то – шустрый.

Помолчав, он сказал:

– Когда-то Грифон выручил меня.

– В этой жизни? – поинтересовалась она. – Или в той?

– Какая разница? В любом случае я обязан ему.

– Но ведь с Надин, прежней своей подружкой, ты прекратил встречи?

– Да потому, что перестала за собой следить. Если ты стерва, то будь хотя бы соблазнительной.

– «Ты» – это кто? – вкрадчиво осведомилась Анджи.

– Присутствующие не в счет, – объявил он поспешно. – Хотя, конечно, временами... кое-кто у нас порой...

Тут едва не разразилась очередная из дурашливых схваток, в которых прирожденная ведьма нередко справлялась с богатырем, изнемогающим от смеха, будто от насланных ею чар. Но в этот миг на сцене возник новый персонаж, теперь уже во плоти. Представлял он собой лохматого псину черного окраса, по виду совершенно обычного, вдобавок и звавшегося Псом. Наверно, зверь давно слонялся перед дверью, дожидаясь пробуждения хозяев, а различив бодрые голоса, наконец решился войти.

Опасливо оглядевшись: не слышит ли кто чужой, – Пес сиплым баском осведомился насчет завтрака, опять возмутительно запаздывающего. (Будто не он обожрался с вечера так, что едва доволоч пузо до лежанки.) А на предложение заняться пока водными процедурами, язвительно заявил, что его, очевидно, путают с ньюфаундлендом. Возможно, некоторое сходство имеется, но касается оно наружности, отнюдь не повадок. Он и так едва успевает обсыхать – даже при нынешней жаре, на которую никакого языка не хватит. Тем более что язык означенным Псом употребляется не токмо для остужения, а и для иных надобностей, без коих прочие собаки вполне обходятся, поскольку уж им не приходится втолковывать хозяевам, сколь важно регулярное питание и как вредны для собачьего организма частые купания.

– Да просто им некогда болтать! – возразила Анджелла. – В отличие от тебя, они свою кормежку обрабатывают.

Видно, забыв, с кем имеет дело, Пес завел было привычную песню о преклонных своих годах и о покое, заслуженном за долгую службу. Но королева живо напомнила ему о количестве течных сук, которых он успел выловить по окрестным дворам и обрюхатить, невзирая ни на какие года и пользуясь (даже злоупотребляя) своим умом, отнюдь не собачьим. Заодно предложила устроить встречу с щенятами, недавно, после изрядной задержки, начавшими возникать из тесных утроб, – как на подбор здоровущими, мохнатыми да смышленными, словно бы порода матери тут не играла роли. (То-то радости хозяевам!)

– Нет уж, спасибо, – отказался Пес. – Не хватало, чтобы кому-то из моих сынков вздумалось покалякать с папашей о том, о сём!.. Пусть сперва войдут в соображение, помалкивать насобачатся.

– Ну так и сам не пори чушь, – велела девушка голосом Лауры. – И поубавил бы свою собелью прыть, а? Нам и одного такого говоруна много, а тут на подходе целая рота.

– Мой пример – другим наука, – произнес Пес значительно. – Вот ежели б вы, люди, ворочались шибче...

– Заглохни! – прикрикнула Анджелла. – Не твое собачье дело.

Наморщив широкий лоб, Пес озадаченно поглядел на нее и решил не обижаться, рассудив, видно, что его-то дела впрямь собачьи. (А какие еще?) Вдобавок, проблемы других не особенно его заботили: своих хватает.

– Ну, – спросил он опять, – мне самому, что ли, готовить? Так у меня лапы не приспособлены. На задних я, с грехом пополам, смогу устоять – у плиты там, аль подле стола... А вот как-то передними справляться, без пальцев-то?

Вообще, всем хозяйством в квартире заведовала Жанна, юная ведьмочка, – уж так сложилось. Никто не назначал ее на эту роль, а Светлан поначалу даже пробовал сопротивляться: в самом деле, нашли вельможу!.. Но его протесты не возымели успеха (собственно, Жанна пропустила их мимо ушей – у ведьм это запросто), и одна из комнат как-то сама собой, без договоренностей и условий, отошла бывшей служанке, а ныне самой доверенной из подруг Анджеллы. Расправлялась с делами Жанна с волшебной быстротой и непревзойденным качеством, откровенно наслаждаясь процессом. Однако, к большому сожалению Пса, поднималась прелестница еще позже хозяев, ибо каждую ночь порхала невесть где, а возвращалась перед рассветом, изрядно вымотанная, и сразу бухалась в постель – не обязательно, свою. Похоже, еще при полете она зажмурилась глазами, а припостеливалась и вовсе с закрытыми. Светлан уже перестал удивляться, обнаруживая у себя под боком второе тело, мирно посапывающее. (Иногда, правда, это оказывалось не Жанна, а другая летунья, превзошедшая девушку рассеянностью. К счастью, ближе к утру ведьмы не отличались живостью, растратив лишнюю агрессию на чужаков.) В ее ночную жизнь Светлан не вникал – то есть не больше, чем сама Жанна посвящала в это, охотно болтая язычком во время реактивных своих уборок или составляя молодоженам компанию в роскошной ванне, одном из любимых ими мест, или на вечерних посиделках, устраиваемых обычно на лоджии.

– Ладно, – сказал Светлан. – Если ты помаешься за дверью еще... – он переглянулся с Анджи, – с полчаса, да?... я сварганю что-нибудь на скорую руку. Устраивает?

Его кулинарным навыкам, как и пунктуальности, Пес доверял, а потому немедленно убрался из спальни, по инерции ворча себе под нос. Дверь захлопнулась – отчет пошел.

– А хватит нам получаса? – сразу засомневался Светлан, поворачиваясь к девушке.

– Если не будем терять время, – ответила та и с хищным шипом кинулась на него, обхватив всеми конечностями.

Пришло время утренней зарядки. Как же без традиций, если женат на королеве?

Глава 2. Первые симптомы.

Покончив с завтраком и пройдя через душ, парочка нехотя разлучилась, наконец занявшись делами. Наверное, и хорошо, что у каждого хватало своих забот, а пересекались те нечасто, – тем выше ценились часы, проводимые вместе. Анджелла вообще редко появлялась в квартире днем, обычно возвращаясь перед самым закатом. Зато Светлан большую часть светлого времени коротал в мастерской, не покидая их уютного гнезда без крайней надобности. Но начинал обычно с управленческой маеты, прибывающей, увы, с каждой неделей. Что делать – сперва обязанности, удовольствия потом.

Со смертью старого Паука сгинули не все его чары – лишь те, которые еще раньше дали трещину. Слава богам (или кому?), прекратилось раздвоение Анджеллы на взбалмошную принцессу и опасную ведьму, каждая из которых попортила Светлану немало крови, – девушка наконец достигла гармонии, хотя прежних полезных свойств не утратила. И сам Светлан высвободился из-под колдовской опеки – как и положено герою, одолев злокозненного мага в финальной схватке, – зато сохранил в себе силу, разбуженную Пауком на свою голову.

Но главным уцелевшим чудом колдуна оказался пространственно-временной канал, которым Светлана сперва затянуло в сказку, а после вышвырнуло в реальность, заметно подкорректированную его же деяниями в отдаленном прошлом. Правда, чтобы Канал заработал в полную силу, пришлось потрудиться многим: и ведьмам, привлеченных неугомонным королем Артуром (не тем, боже упаси), и лучшим умам королевства, ведомым Фридрихом Робинкрацом, профессором столичного университета и Магистром Серой Магии, не по своей воле, но от всего сердца одарившего Светлана великолепным боевым конем и превосходными рыцарскими доспехами. И тамошним мастерам пришлось поломать головы, приспособив идеи ученых умников к практическим нуждам. А кое-кого Светлан даже озадачил тут – впрочем, не посвящая в главные секреты.

В результате между развалинами Паучьего замка, чаще именуемого Домом, и личной квартирой Светлана протянулся незримый ход, готовый пропускать сквозь себя живое или то, что прежде было живым, даже согласный поставлять в двадцать первый век предметы старины, но наглухо закрытый для продуктов современных технологий. И мало, что Канал за считанные мгновения доставлял желающих из одного пункта в другой, отстоящий от первого на тысячи километров и десятков веков, он заодно прояснял путникам мозги, умножая способности, и укреплял память – точнее, делал ее настолько восприимчивой к новому, что мог позавидовать любой ребенок. Воистину сильное волшебство, вдобавок полезное – все-таки Паук был могущественным колдуном, не исключено лучшим в тамошнем мире. Жаль, он не нашел иного, как решать свои проблемы за счет людей, – иначе смог бы еще многое натворить.

Благодаря Каналу ситуация сложилась занятная: два мира, прежде разделенные неодолимыми просторами, ныне оказались соседями, могущими запросто навещать друг друга, – во всяком случае, это касалось людей. Но если современники Светлана о таком шансе попросту не знали, то земляки Анджеллы, из самых даровитых, живо разобрались, что к чему, и стали проникать по разведанной тропке один за другим.

Действительно, в новой среде для них распаивались горизонты, о коих прежде они не смели мечтать. Во-первых, за прошедшие века люди все ж научилось ценить таланты; во-вторых, в сравнении с незаурядными, пришедшими из сказки, здешние звезды выглядели блекло, поскольку размах человеческих качеств за те же столетия сузился немало. К примеру, способность к левитации угасла почти у всех – правда, умельцы сумели привить похожее качество машинам. То же произошло и с трансформерами (не путать с оборотнями) – теми,

кто умел менять внешность, не затрагивая суть. Зато в технике этот прием нашел отменное применение

Кажется, этот мир сделался слишком пожилым, слишком серьезным и прагматичным, лишившись былой легкости, а вместе – немалой доли таланта. Такое часто случается и с людьми, но в данном случае вливание юной и пылкой крови могло бы помочь. А потому Светлан не видел худого в экспансии через Канал ведьм и прочих чудаков, даже способствовал этому, насколько мог. Хотя не все пришлые феномены могли рассчитывать на радушный прием. Скажем, куда податься Стрелку, не умеющему промахиваться: в киллеры, что ли? А Пса определить в цирк – говорящая собака, старый и добрый трюк. А что у него мозгов поболее, чем у многих зрителей, лучше не афишировать.

Вступив в кабинет, Светлан по въевшейся в плоть привычке окинул его взглядом, прощупывая закутки. Как и во всех комнатах, на видном месте помещались часы, напоминая, что не стоит терять время, – Светлан и не собирался. С комфортом развалившись в просторном кресле, он отстучал вызов на клавишах, встроенных в широкие подлокотники.

Пару секунд спустя стена напротив него, прежде имитировавшая огромный аквариум, разделилась на половинки, и в верхней, взамен воды с рыбами, как бы распахнулось окно. Но выходило оно не в соседнюю комнату, даже не в соседний подъезд, а к дальней стороне дома, где обосновался Артур. Свои здешние чертоги король во многом скопировал у Светланы – во всяком случае, это касалось кабинета, где его величество ныне обреталось. Как обычно, вырядился Артур без затей: в легкие шорты и сетчатую безрукавку, – а шло ему это не меньше доспехов. Могучая фигура короля бугрилась мышцами, лучилась энергией. Что значит порода!.. Впрочем, если верить герцогу Карлу, после своего низвержения сгинувшего невесть куда, даже с чистотой вида тут неладно: явная примесь великанской крови. Хотя в этом мире Артура отнесли бы скорее к крупным мужчинам, чем к исполинам, – а значит, таким родством могли теперь похвалиться многие. Наверняка включая и Светлана.

– Вот и ты, мой друг, – приветствовал король звучным баритоном. – Э-э... Спрашивать, как прошла ночь, видимо, не вполне прилично?

– Тем более, что уже полдень, – сказал Светлан. – Ты-то сам успел поспать? Или опять отложил до лучших времен?

Говорили, конечно, по-русски – местный язык все прибывшие Каналом чудесным образом осваивали в первые же часы.

– Пару часов урвал, благодарение Господу, – кивнул Артур. – Не тревожься, наверстаю еще. Вот разделаемся с делами...

Забот у него вправду было невпроворот, хотя, как и Жанна, король взвалил их на себя сам. Поначалу он сделал это от избытка благородства, чтоб оградить молодоженов от лишних хлопот, но затем вошел во вкус. Совершенно неожиданно в нем обнаружилась отменная деловая хватка. Начав с верхнего этажа и постепенно спускаясь вниз, Артур скупил все квартиры в доме, а затем принялся за соседние здания, будто захватывал земли, прилегающие к его владениям. Никакого насилия, боже упаси: он просто делал жильцам предложения, от которых те не могли отказаться, – то есть достаточно выгодные. Причем, ради экономии средств (казна-то не бездонная), с хозяйшками общался сам, покоря мужским обаянием и рыцарской галантностью, – а к хозяевам засылал Артезию, любимую и преданную фрейлину королевы, неотразимую для любого нормального мужика.

Высвобождавшиеся квартиры тут же перестраивали на новый лад – что оказалось сложно, но выполнимо. Конечно, из нормального жилья устраивать человечьи ульи проще, чем двигаться в обратную сторону, однако Артура никогда не страшили трудности. Кстати, и квартира Светлана давно утратила прежний вид. К прежним его комнатам присоединялись соседние, снизу и с боков, – Светлан уже потерял счет новым помещениям, а кто пригляды-

вает за ними, не представлял вовсе. Год назад и пятикомнатка показалась ему роскошью. Но, может, он просто не понимает, как следует жить?

– На бога надейся, – произнес Светлан. – Здоровье у тебя, конечно, богатырское... Ладно, какие новости?

– Вот о них тебе лучше услышать напрямую.

– Неприятности? Я и то ждал: когда начнутся!.. Слишком долго всё катилось без взбрыков.

– Уж прости.

Артур шевельнул пальцами на локотнике своего кресла. Верхняя часть настенного экрана тотчас разделилась пополам, и в левом оконце Светлан увидел Бертрана, молодого и на редкость способного дворянина, беззаветно преданного Анджелле, – в недавнем прошлом офицера королевской гвардии, а ныне то ли начальника ее стражи, то ли шефа здешней службы безопасности. Несмотря на юность, он никогда не терял выдержки и бойцом слыл отменным. Хотя роста был среднего, а сложения скорее худощавого, особенно в сравнении с Артуром. Вот лицо – твердое, с резкими чертами и холодными глазами, – выдавало в нем опасного человека. К тому же, последнее время Бертран увлекся единоборствами и преуспел в них не хуже, чем в языках, и почти столь же быстро, очередной раз подтвердив благотворное воздействие Канала.

– Привет, Бертранчик! – сказал Светлан. – Решил подпортить нам отчетность?

Офицер вежливо улыбнулся. Светлана он читил – с того самого дня, как на его глазах тот за минуту своротил с седел дюжину «благороднейших и славнейших рыцарей восьми королевств», сдуру заступивших пришельцу дорогу. А уж когда Светлан одолел трехглавого дракона, затем и колдуна-Паука с подсоблявшим тому великаном Гробби... Что ж, иногда полезно выглядеть героем – в чужих глазах.

– Эта ночь выдалась нескучной, – сообщил страж. – Моим парням пришлось покрутиться.

Команда Бертрана состояла из прежних его товарищей, умелых и бесстрашных воинов, которым он доверял безоговорочно, и нескольких здешних умельцев, лучше ориентирующихся на местности, но вовсе не таких надежных – уж неизвестно, куда девалось это качество за прошедшие века. Как известно, честные люди делятся на тех, кого не купишь ни за какие деньги, и кто сродни элитным шлюхам – дешево не продадутся, однако за соразмерную плату... Так вот, вторых сейчас стало намного больше – понятно, за счет первых. И когда два мира, прежде разделенные временной пропастью, встретились носом к носу, разница прямо-таки бросалась в глаза.

– Ну ясно, – вспомнил Светлан опять. – Ночь полнолуния.

– Не только, сир. Похоже, и здесь началась охота на ведьм.

– Ёкалы-бабай, – не сдержался он. – Ни хрена себе!..

Переспрашивать и сомневаться не стоило: когда Бертран говорил «похоже» – это означало, что он уверен.

– Главное наше богатство – люди, – пробормотал Светлан. – И почему нынче берут за голову?

– За головы нынче не берут, – жестко возразил Бертран. – Их отрывают. Хотя в прежние времена попросту сжигали – вместе с телами.

– Давай без экскурсов, да? Понимаю, ты не привык отводить глаза – но пощади мою слабую психику.

– Вашу, сир? – переспросил офицер, по-волчьи осклабясь.

– Мою, мою!.. С годами, Бертранчик, все сильнее тянет побыть страусом. К несчастью, это относится не только к отдельным людям... Итак, что у нас плохого на текущий момент?

О жертвах и пропажах Светлан спрашивать не стал, поскольку в этом случае их с Анджеллой оповестили бы сразу, выдернув из любых неистовств. Слава богу, на сей раз обошлось без привлечения главных сил. Даже Артур, судя по всему, узнал о событиях, лишь когда они благополучно завершились.

– Пока предпринимались только попытки захвата, – доложил Страж. – Несколько раз дев преследовали на скайкарах, причем дважды погоню устраивали по всем правилам, сплоченной дугой загонщиков направляя в засаду, применяя локаторы, инфравизоры, сетеметы. Если бы девы не поддерживали меж собой связь и не умели заговаривать моторы, то не отделались бы так легко. Кстати, наш аналитик считает...

– Кто? – изумился Светлан. – Ты где набрался этого, малыш?

– Я учусь быстро, сир, – сообщил Бертран. – И людей подбирать умею.

– Кто бы сомневался, – проворчал Светлан. – Как и в твоей скромности. И кого же на сей раз ты... гм... подобрал?

– Я предполагал, что вы захотите выслушать его напрямую, – заявил Страж, ради приличия переводя взор на своего прямого босса. – Вы позволите?

Артур только рукой махнул: дескать, мог бы не спрашивать.

– А кто он? – поинтересовался Светлан.

– Из подданных ее величества, – отчеканил офицер, как лучшую аттестацию. – Не знамен, но честен. И умен редкостно – сейчас бы его отнесли к гениям. Подвергнут экстренному обучению, нужных сведений впитал массу. Зовут Гаем.

– Это что, агентурная кличка? Ну, давай своего Юлия!..

На экране возникло новое окно, вровень с двумя предыдущими. На гения аналитик походил мало: белокурый атлет, облаченный в цветистую рубаху, легкомысленные шорты и с дебиловатой ухмылкой, словно бы приклеенной к лицу, – скорее всего, защитная маска. Без имени, без состояния, без ремесла... в средние века ему была бы прямая дорога в ландскнехты. (Или они появились позже?) Наверное, он был немногим старше Бертрана, хотя выглядел моложе... то бишь юнее. В первую минуту парень оробел, как бы заглянув через голову командира на самый верх здешней пирамиды. По неопытности он, видимо, считал Светлана правителем Города Солнца, а заодно и чем-то вроде монарха в королевстве Анджеллы – раз уж тот ее муж.

Впрочем, к исходу второй минуты лишний пиетет сгинул без следа, а смутные контуры небожителей наполнились для Гая живой плотью. И сам парень больше не казался дебилом, даже перестал ухмыляться. Живо уразумев, с кем имеет дело, он развалился с полной непринужденностью. К счастью, говорить Гай привык просто, без придворной цветистости, – поэтому современный стиль подошел ему, как по заказу. Да и потребных терминов Гай нахватался в избытке.

А суть его выступления сводилась к следующему: концентрация ведьм в их поселке достигла порога, за которым начинаются уже качественные сдвиги. И теперь о спокойной жизни можно забыть.

– Проблема в том, – заключил Гай, – что наши девушки притягивают носителей темных свойств... точнее тех, в ком темная сторона сильнее. Самой своей сутью, понимаете?

– Мы стараемся, – заверил Светлан. – И что, теперь эти носители будут со всего мира стекаться к нам?

Ничего себе, приманка! Как поется в старой песне: «если бы парни всей земли...» Тут бы их и накрыть – скопом.

– Или к нам, – подтвердил умник. – Или туда, где к незаурядам легче подобраться. Помимо прочего, присутствует желание урвать кус чужой славы. Кто из живых откажется от бессмертия? А если сам лишен дарований...

Помолчав, Светлан спросил:

– Ты уверен, что девы лишь притягивают Тьму, а не добавляют ее здешнему миру? Не может это оказаться ответной волной на их Свет?

– Девы лишь индикатор, – заявил Гай убежденно. – Если человек в душе зверь, при обострении ситуации он и ведет себя по-зверски – причем не только с иным полом.

Светлан подумал еще, затем произнес:

– Хорошо, парни, что вы предлагаете?

– Надо нанести встречный удар, – сказал Гай. – И как можно скорее – ближайшей ночью. Если не покажем сразу, что способны защищать летуний, последствия могут оказаться плачевными.

– А не приведет он к эскалации насилия?

– По моим расчетам – нет. Это как небольшой взрыв, способный загасить пожар в зародыше. А вот когда пламя разгорится...

– Но если охотятся не за ведьмами, а за секретом левитации, – повернул Светлан. – Слыхали о техническом шпионаже? Как раз сегодня ко мне подкатывались с предложением поделиться. И, судя по всему, это только начало.

Пожав плечами, аналитик произнес:

– Знаете... сир...

– Светлан, – предложил тот. – Без сира.

– Светлан, – согласился Гай, успевший понять, что интеллект ценится тут выше знатности и постов. – Знаете...

– Знаешь, – подтолкнул Светлан дальше, любопытствуя, насколько парень готов заступиться. – Ну?

Но Гай с улыбкой покачал головой, демонстрируя недурное чувство меры, и повторил:

– Знаете, Светлан... одно вовсе не исключает другое. И те, кто затевал гон, действовали слишком нахраписто для шпионов. Более того, они показались мне отлично информированными об уязвимых местах ведьм – словно уже сталкивались с ними раньше... или подняли архивы по соответствующей тематике. Их явно интересует не техника. А отпугнуть может лишь серьезный отпор, на который сами ведьмы не способны – опять же по своей сути, слишком деликатной для таких дел.

– Конечно, у нас лучшая техника и отборные парни, с которыми тут некому конкурировать, – признал Светлан. – Но я вовсе не хочу, чтобы вокруг Города с неба сыпались трупы, – к хорошему такой град не приведет, уж поверьте моей интуиции.

– Предоставьте это мне, сир, – сказал Бертран. – Я сумею не наломать лишних дров.

– Лишних? – ухватился он. – Ну-ну...

– Не доверяете?

– Малыш, я прошел через столько разочарований!.. Неудивительно, что в итоге заделался скептиком.

– И еще, господа, – хочу обратить ваше внимание, – снова заговорил Гай, вполне освоившийся в избранной компании. – Пока у меня мало данных, но если обобщить, что уже накоплено... Короче, в менталитете здешних аборигенов наметилась тенденция к опасным коррекциям.

– Эк закрутил, – проворчал Светлан. – А попроще?

– Понимаете, в этом мире, слава богу, хватает инициативных и предприимчивых. Вот с исполнителями хуже. И потому местная публика трудно смыкается в большие стаи, покорные вожаку-властолюбцу, но страшные остальным, – просто не хватает подходящего материала. Людей тут спланивает прежде всего интерес, а не страх или зависть. И пока что таких – убедительное большинство. Но с недавних пор соотношение стало меняться. По моим ощущениям... Да, Берт, я знаю: все это зыбко, – ответил Гай на укоризненный взгляд начальника. – Однако промедлить тут еще хуже, чем поспешить... Так вот, по моим ощущениям,

число тех, кто готов записаться в бараны, в последнее время стало стремительно нарастать и, по-видимому, уже перевалило за треть. А это ведь тоже носители Тьмы, хотя пассивные.

– В прежнем моем мире их было четыре пятых, – сказал Светлан. – Это чтоб вы представляли, куда можно съехать. Но Гай прав: мешкать опасно. А к плохому, как и к хорошему, привыкаешь быстро. Одним только дай распробовать кровь, другие заражаются страхом, как чумой... И вот тогда начинается большая резня!

– Да разве люди могут меняться с такой быстротой? – удивился Артур. – Конечно, если они не оборотни.

– Видишь ли, они не столько меняются, сколько реагируют на ситуацию, поворачиваясь к свету разными гранями. Иной раз достаточно садануть по мозгам со всей дури, чтобы надолго отбить охоту к свободе. Кроме того, не забывай, дружище, насколько эту махину повернули трепыхания одного-единственного человека. Конечно, я не ведал, что творю. А если кто-то попробует воздействовать сознательно?

– Но почему твои земляки сами не бьют тревогу, если настолько ценят свои порядки?

– Здешние ребята розовые, у них на такое нюх не выработался. А я знаю, как это бывает – прежний мой мир уже проходил через похожее. Тут лишь начни, а остановит разве пуля... много-много пуль. А также гранат, снарядов и бомб.

В этот момент опять оживился Гай:

– Светлан, а можно личный вопрос?... Но мне вправду хочется знать! – откликнулся он на взгляд Бертрана, словно тому хватало такого довода. – Почему вы поддерживаете нас: не только же из-за королевы? Тем более, вы не связаны с нею вассальской клятвой... Или вам просто наскучило одиночество?

На физиономии юного аналитика проступило выражение щенка, исследующего мир, будто он составлял для себя классификацию человеческих типажей... возможно, не только человеческих. Еще один людоед! Интересно, Гай уже освоил социологию? Или решил податься в психологи?

– Я с вами не по стайным, а по идейным соображениям, – пояснил Светлан. – Как ни смешно. Ну еще, понятно, из-за Анджеллы. – И он вскинул кулак в пролетарском салюте: – Виват королеве!

– Вообще, хотелось бы поговорить с вами подробнее, – заявил Гай без обиняков. – По моему, сир, это помогло бы моему образованию.

Юноша и впрямь выглядел заинтересованным. Похоже, на таких высотах он не рассчитывал встретить настоящее понимание. Большие начальники – они же как дети!

– Иногда я даже самому себе кажусь умным, – поведал Светлан. – Жаль только, что иногда.

И улыбнулся поощрительно.

– Сир, требуется ваше дозволение, – напомнил Бертран. – На решительные, но... гм... аккуратные действия.

– Ладно, ребята, поступайте по своему разумению, – нехотя уступил он. – Все равно лучше вас с этим никто не разберется. Только о каждом серьезном эпизоде сообщайте сразу. И не опоздайте позвать, когда ситуация обострится. При первом подозрении, ясно? Уж лучше напрасно переполошить...

Засим младшие сгнули с экрана, словно бы начальник стражи спешил обезопасить высоких господ от своего бойкого подчиненного. На стене остался один Артур.

– Занятный мальчуган, – произнес он, усмехаясь. – Как считаешь?

– Перспективный, – согласился Светлан. – Не мешает время от времени выпускать его из-под жесткой руки Бертрана. Занимать такие мозги лишь проблемами безопасности – чрезмерная роскошь... Кстати, а что подельывает Этьен?

Этьен, мастер из Тьена, самого богатого города королевства, если не считать столицы, был тот самый кузнец-изобретатель с ликом Христа и фигурой Геракла, облик которого принял Паук, чтобы всучить Светлану меч-кладенец. По завершению тогдашнего переполоха его отыскивали и пригласили погостить в заповеднике техники, какой и не снился неумному самородку. Удивительно, но за неполный год Этьен ухитрился одолеть многовековой разрыв и вновь выйти на передовые позиции, тем самым разрушая иллюзию обывателей об их заведомом превосходстве над отдаленными предками, якобы темными и невежественными. А чтобы не соскользнуть с подаренной волны, один из трех его подмастерьев, тоже прошедших через Канал, теперь по много часов бултыхался в Сети, вылавливая последние достижения.

К общему удовольствию, Этьен был универсалом, а душу имел щедрую, поэтому без отказа брался за любую задачу – тем более, как и положено здоровяку, к женщинам благоволил. Это он придумал для ведьм весьма простой, но изящный аппарат, с успехом заменивший пресловутую метлу. В ней-то самой волшебством не пахло: метлы лишь заменяли ведьмам хвостовое оперение, нормальным летунам положенное от природы. Но в обращение были неудобны, вдобавок натирали ноги и нежный пах – нередко до крови. Поднатов в аэродинамике, Мастер сконструировал почти безупречную леталку, разом добавившую седокам маневренности, скорости и комфорта, но весящую совсем немного. Ее-то и собирался Грифон запродать алчущему человечеству. Сувенир, конечно, симпатичный...

– Насколько знаю, сейчас Мастер озабочен межквартирной звукоизоляцией, – сообщил Артур.

– Да, это важно, – согласился Светлан.

Действительно, сия проблема не потеряла актуальности даже тут. Как правило, ведьмы аккуратистки и отличные хозяйки, но пылкий их темперамент добавляет сложностей при такой тесноте. То есть места им как раз хватает, но непроницаемые стены очень бы пригодились, чтобы заменить расстояния, прежде отделявшие шалуний от соседней.

– Еще Этьен подумывает о замене линолеума на паркет.

– Паркетные полы с подогревом – это такой кайф! – объявил Светлан, мечтательно жмурясь.

– Правда? – спросил Артур, уже привыкший разгуливать дома босиком.

– Ага. Особенно зимой.

– А во сколько это выльется? – тут же осведомился король, поневоле вынужденный считать.

– Ну, если сравнивать с остальным...

– А если приплюсовать?

Вот так, без лишнего напряжения, разговор переключился на текущие дела, о которых тоже следовало помнить, невзирая ни на какие эксцессы. Расходов в самом деле было много: Артур действовал с размахом. Начав с дома, где жил Светлан, он постепенно скупил все здания микрорайона, а заодно и землю, на которой те стояли, угрожая на это не один десяток миллионов. А их зарабатывал, наладив через Канал поставку раритетов: старинного оружия, утерянных рецептов, древних заклинаний, диковинных зверей, вымерших, а то и вовсе неведомых тут, – чтобы затем, через разветвленную сеть подставных лиц, продать все это музеям, институтам, частникам.

Выкупленную территорию, постоянно расширявшуюся, оградил передвижными заборами – нечто вроде крепостной стены. Препятствия жителям, готовым принять новых соседей без агрессии и лишнего любопытства, осталось тут не более четверти. Расселились они свободней, но в нижних этажах, а все верха, вместе с крышами, предоставили пришельцам. Впрочем, грабежи аборигенам больше не грозили. От пришлых воров их обезопасили, а здешних шалунов Стражи вылавливали с легкостью, скоренько выдворяя из Города.

В дополнение к жилым домам Артур приобрел трехэтажку в глубине общего двора, окруженного высотниками. Прежде она было школой – с просторными комнатами, большими залами, бассейном, – но в последние годы большинство детей стало обучаться дома, и почти две трети таких зданий остались не у дел. Теперь эти помещения не пустовали, со сказочной быстротой превращаясь в залы единоборств, где оттачивали боевые навыки Бертран со товарищи и отводили душу прочие любители мордобоя; в тренажерники, помогавшие раздувать мышцы всем желающим; в разнообразные студии, куда коварные искусительницы-ведьмы завлекали окрестных деток, но уже не для скучной зубрежки; в роскошные сауны, солярии, массажные кабинеты, прочие усладители плоти.

Понятно, ожил и бассейн, тоже изрядно обновленный. Однако свободно допускались туда лишь подданные Анджеллы – остальным, чтобы попасть в избранную компанию, требовался немалый блат. К тому ж, нравы царили там... э-э... не для широкого круга.

Зато в бывших школьных залах, ныне преображенных едва не в дворцовые, каждый вечер устраивали званые гульбища, и популярность этих полубалов-полуприемов разрасталась с пугающей быстротой. Все незанятые самцы в округе истекали слюной на здешних красоток (большинство занятых – тоже), а от именитых чужаков, жаждущих посетить эти вечеринки, не было отбоя. Правда, завершать их приходилось до полуночи, поскольку затем шалости ведьм начинали принимать опасные формы. А устраивать шабаш по полной программе лучше где-нибудь в лесной глуши, подальше от нормальных людей. Конечно, многие гости не отказались бы поучаствовать и в таком... один раз. Хотя кто знает? При нынешних запросах, когда развелось столько пресыщенных...

Кстати, у симпатяги Артура хватило воли и такта направить большую долю энергии своих беспокойных подопечных в созидательное русло: в музыку и танцы, в живопись и поэзию, в эстраду и спорт – туда, где прежде всего ценится красота и где за нее щедро платят. В этом ему подсобляли несколько доверенных помощников и целый штат менеджеров, набранных в основном из местных, намного лучше понимающих здешнюю конъюнктуру. И постепенно эта статья доходов догоняла прибыли, получаемые от поставок через Канал, а со временем обещала даже обставить. К счастью, те, чьим талантом и усердием добывались эти деньги, вовсе не возражали делиться. Да и с чего? Ведьмы обожали комфорт, но к роскоши относились спокойно; предпочитали признание славе. Тем более летуний не влекла власть. Все их потребности Артур покрывал с лихвой.

Как ни забавно, больше всего здешние порядки напоминали коммуны – под ненавязчивым патронажем благородного монарха. Вообще Светлан не переносил монархий, от самодурных до самых конституционных, но этому конкретному королю доверял полностью. Наверно, такие чудные субъекты, как Артур, и могли произойти лишь из сказки – что, впрочем, не мешало ему вести дела с редким прагматизмом.

И при всем том номинальным владельцем Города являлся Светлан – единственный старожил, в лояльности которого не сомневался никто из пришельцев. Сам бы он с охотой уступил эту честь тому же Артуру, но приходилось страховаться на случай проверки. Конечно, по первому слою все было в ажуре. Как всегда, Бертран подошел к проблеме обстоятельно, даже принял в свою команду виртуоза-хакера, разгуливавшего по чужим архивам, как по своей квартире, и с легкостью вносившего туда любые требуемые коррективы. А через своих агентов местной закваски вышел на умельцев, состряпавшим новым жителям Города такие «ксивы», что для подлинных они выглядели даже слишком безупречными. И легенду для каждой ведьмы придумывали профи, нередко увлекаясь настолько, что по этим историям хоть фильмы снимай.

Но риск разоблачения, сколько его ни уменьшай, все равно остается, – а потому фиктивному хозяину приходилось заслонять фактического правителя. Тем более, подданные Анджеллы воспринимали ее супруга чересчур серьезно. Впрочем, на роль советника Свет-

лан вполне годился, даже мог сойти за аналитика. Ведь королю тут многое было в диковинку, и даже с его незаурядным умом не постигнешь за один год такую глыбу. Одно дело прыгнуть вперед на полвека, как Светлан, другое – на тысячелетие.

– Никак не привыкну, что больше всего в вашем мире ценится то, что даже в руках нельзя подержать, – удивлялся Артур. – Мы словно бы торгуем дымом... миражами, грезами. И при этом идет нарасхват!

– Здесь почти не осталось голодных и раздетых, – объяснял Светлан. – То есть с «хлебом» всё устроилось, более или менее, и об этом головы уже не болят. А потому на первый план вышли «зрелища». Вот за них готовы платить не скупясь. И при нынешних средствах тиражирования лицедеи с менестрелями почитаются не хуже богов. Вдумайся, король!.. Их облик и деяния известны по всему свету, они отпечатались в сознании миллиардов. Разве снилась рыцарям такая слава? Если это не бессмертие, то жизнь, растянутая на века. Неудивительно, что прикоснуться к ней хотят очень многие, а бабки тут крутятся бешеные. Соответственно, и дерутся за них, не разбирая средств.

– Вот это мне тоже не по душе. Я сам азартен – но правила нарушать?.. Что за интерес в нечистой игре!

– Да ты сделаешь всех на одном упорстве. Даром, что король.

– И на везении, – добавил справедливый монарх. – Не забывай про Канал, мой друг, – без него мы бы не раскрутились... И все ж не терплю мошенников. Да будь моя воля!..

– Нельзя требовать с людей, как себя, – укорил Светлан. – Это негуманно.

Глава 3. Катись, катись, колечко...

Закончив с делами, Светлан поднялся на крышу. Прежние жильцы устроили здесь стоянку для своих скайкаров, даже не поленились выстроить навес. Но нынешним обитателям хватило для машин кусочка крыши, а на остальной площади разбили уютный парчок, с раскидистыми деревьями, беседками, мягкой травой. Даже с небольшим прудом, вполне пригодным для плавания. Это походило на райской сад – скорее мусульманский, поскольку гурии паслись тут в любое время. Многие любительницы загара попросту отсыпались на здешних лужайках и пляжиках. А под навесом теперь проживал Георг, дракон-вегетарианец, миролюбивый до трусости, но в дружбе надежный, как лучшие из его племени.

Над Городом по-прежнему сияло солнце. Огибая бронзовеющие тела, вольно раскинувшиеся тут и там, Светлан пробрался к воротам ангара, во избежание духоты открытым настезь. Георг возлежал на деревянном помосте, опустив уродливо-прекрасную голову на сложенные лапы и аккуратно сложив крылья, тихонько позванивающие в ожидание полета. Разноцветная его чешуя даже в тени отблескивала россыпью драгоценных камней.

– Что-то ты невесел, мой друг, – гулким шепотом заметил он, лишь только Светлан вступил под навес. Рядом с людьми дракон старался умерять свою мощь, а перед красотками благоговел, точно художник перед шедевром. Не будь он столь добродушен и благонравен, тоже, наверное, похищал бы девиц – чтобы любоваться ими без помех. А Светлан, как и положено витязю, дубасил бы беднягу по шипастой башке.

– Я маюсь, – сообщил гость. – Когда Анджи не рядом, мое обычное состояние – ожидание.

Георг вздохнул не без зависти.

– Ну, куда летал сегодня? – спросил Светлан. – Что видел, кого встречал? Полна пасть впечатлений, да?

Он опустил на подставку блюдо, наполненное отборной малиной, и Георг поблагодарил учтивым кивком.

– Спокойный мир, – ответил дракон, задумчиво моргая огромными глазами. – Безопасный, сытый. Только немножко скучный. А мои прирученные сородичи перестали походить на разумных – с ними и не поговоришь. Хотя среди окрестных дам попадаются привлекательные особи. Прекрасного сложения, великолепных расцветок, ухоженные до последнего когтя. Но совершенно безмозглые.

Он опять протяжно вздохнул. Ну вот, будем скучать вместе.

– Не переживай, со многими людьми та же беда, – сказал Светлан, усаживаясь на некотором удалении, чтобы Георг не напрягал зрение. – Возможно, драконов не следовало приручать. Конечно, это лучше, чем уничтожать вчистую. Но еще лучше было бы подружиться.

– Легко сказать, – возразил Георг. – Разве ты забыл буйство огневигов? Удивительно, что хотя бы некоторых сумели укротить.

– Заодно сотворив из них идиотов!.. Разве это лучше смерти?

– По крайней мере обратимо... я надеюсь.

– Ну-ну, надейся, – пробурчал Светлан. – Не ты первый... А что, Гоша, уже присмотрел какую-нито кралю?

В ответ дракон хмыкнул, застенчиво отведя взгляд.

– Ты слишком романтичен, – заявил человек. – Смотри на вещи проще. В каждом из нас живет самец, коему нужна самка. А рассчитывать на единение душ!..

– Но ты же нашел себе пару?

– Мне повезло, – сказал Светлан. – Невероятно, *сказочно* повезло – один шанс из миллиона. Я и надеяться перестал. Но ведь без этого живут многие. Да почти все!

– Много ли радости: быть как все?

– Ты что, с ума сошел? – хмыкнул Светлан. – В прежней моей стране это был главный принцип. Сиди тихо, не высовывайся – иначе так звезданут, что последние мозги разлетятся... Скучно ему тут! А что б ты запел в тамошнем болоте?

Вздыхнув в третий раз, Георг поднял громадную голову и чуткими губами стал снимать с горки по одной, по две ягоды, смакуя вкус. Конечно, удовольствие не то, что собирать прямо с кустов, – но вблизи города таких сборщиков больше, чем ягод. К тому же, когда видишь дракона, обирающего малинник на манер медведя...

– Вздыхальщик! – фыркнул Светлан. – Если положил на кого глаз, только скажи. Выкупим у хозяина, поселим рядом – сможешь обхаживать каждый день. Вдруг да пробудится разум? Хотя на твоём месте я бы не очень надеялся. Скорее сам с ума съедешь.

– Кем она будет тут? – спросил дракон. – Рабыней, наложницей, домашней скотиной? Мне ведь нужна подруга.

– Разве нельзя полюбить дурочку? Хотя ты прав: счастья это не принесет. Если разрыв такой, что уже не слышно друг друга, – лучше не связываться.

– По себе знаешь, да?

– А это касается не только подружек. И даже не столько. Там эту глухоту еще можно компенсировать, хотя бы частично. Но каково иметь дело с теми, кто не способен дать ничего, кроме общения? Ведь у меня после посещения сказки настолько вознеслась крыша, что пропала всякая охота знаться с заурядами. «Горе от ума» – слышал про такое?

– Еще бы, – пробормотал дракон. – Будь я глупей, не сделался бы изгоем для своих соплеменников. И воображения лучше иметь поменьше – это прибавляет смелости.

– Господи, Георг!.. Я совсем разучился забывать. Знаешь, как это утомляет? Ощущать себя ненасытной губкой, впитывающей все, что видишь, встречаешь...

– А чего же тут плохого?

– Нет былой легкости, – пояснил Светлан. – Раньше-то больше скользил по верхам, а ныне тянет в глубины. И понимали меня тогда лучше, и популярность была шире... среди простого люда. Занудлив я становлюсь, вот что. Меньше делаю, больше говорю – даже философствую. И поучать все время тянет. Эдак недолго вообразить себя мессией!..

Дракон передернул плечами, изобразив пожатие.

– Почему нет, – сказал он. – Кому-то же надо?

– Потому что чаще это свойственно дуракам. А еще... психам, ага.

– Но иногда – пророкам.

– Как-нибудь я проснусь, – произнес Светлан задумчиво, – а меня и нет.

– В смысле? – удивился Георг.

– Окажется, что моя сила – пшик, а вас всех не существует вовсе. И что мне делать тогда? Слоняться в поисках места, где этот сон сможет вернуться?

– А нам? – усмехнулся дракон. – Ты-то хоть живым останешься.

– Уверен? Я – нет. Во всяком случае, это вариант, когда живые завидуют мертвым... Ладно, – сказал он вдруг, – хочу прошвырнуться по окрестностям. Не скучай!

Светлан и сам не понял, отчего сорвался с места, – хотя летать, само собой, любил, а одним из скайкаров, припаркованных на крыше, пользовался единолично. Снова пришлось пробираться меж прелестных гурий, даже во сне начинавших беспокойно шевелиться при его приближении. Втиснувшись в небольшую кабину, он послал аппарат ввысь.

Машинка была недурна – эдакий гибрид самолета, вертушки и авто, способный за считанные секунды разогнаться до двух тысяч километров или же надолго зависать в воздухе. При исправных двигателях полеты были даже безопасней, чем наземная езда, тем более что система защиты практически устраняла угрозу столкновений. Впрочем, «рожденные пол-

зять» по-прежнему держались за землю, и таких оказалось гораздо больше, чем можно было ждать. Вот они еще нуждались в дорогах.

Со стороны дом походил на раскрытую книгу, поставленную вертикально, либо на фрагмент городской стены, зачем-то испещренный окнами. Хотя настоящая стеночка Города подступала здесь вплотную к окружной дороге и выглядела куда скромней – что, впрочем, не сказывалось на надежности. Преодолеть ее было сложно даже на леталке, хотя поначалу это пытались проделать многие. Понятно, их не сбивали, но к посадке вынуждали, сразу же отбирая машины, – и это лишь малая доля штрафа, положенного за вторжение в чужие владения. Так что охотники быстро перевелись.

Пронизав невидимый заслон, Светлан сразу прибавил ходу, по своему обыкновению мча над самым лесом, чтобы ощущать скорость. В вышине не те впечатления, а Светлану остро их не доставало. Сколько ни черпала из него Анджелла, энергии оставалось слишком много. Покойная жизнь все ж не для богатыря. Держать эдакий бронепоезд на запасном пути – слишком расточительно.

Светлан усмехнулся: «а он, мятежный, просит бури...» Во-первых, не прошу – еще не хватало! Понятно, при нынешних потенциях уже не так тянет к дивану. Но буря?.. Во-вторых, тучи и сами, кажись, начинают сгущаться.

– Смотри, – пригрозил он организму. – Вот как заставлю вкалывать!..

Организм немедленно сдал назад, заверяя, что тоже не прочь подрыхать на солнечной крыше, да еще в столь теплой компании. Все-то он врет. Если бы не Анджи, Светлан и в постели проводил бы не более часа-двух – этого с лихвой хватало для отдыха.

Но все-таки, куда его влечет сейчас? Нынешний полет явно не лишен цели, как большинство предыдущих.

Впрочем, одна гипотеза имелась. С недавних пор Светлана тянуло к ведьмам, точно магнитную стрелку к Северному полюсу, – хотя в пределах Города это ощущение терялось, как у того же компаса на залежах руды. Насколько Светлан знал, в той стороне, куда он спешил из всех турбин, не было никого из подружек Анджи. Значит, логично предположить появление новенькой. А если судить по силе притяжения, талант у девочки нерядовой.

Впрочем, и расстояние до нее оказалось не особенно большим. Светлан ощутил сближение секунд за десять до того, как увидел, и успел затормозить, подкравшись к чужачке-ведьме словно на цыпочках.

Как ни смешно, это впрямь оказалась девочка, причем самого занятого возраста (еще его именуют сложным) – лет двенадцати. Чумазая, оборванная, со сбитыми босыми ногами, серыми от пыли. Дерзко пробравшись за полутораметровую ограду, где у пешеходов не было никаких прав, она расселась на обочине скоростного шоссе и рассеянно играла с таким же неухоженным котенком, время от времени поглядывая на дорогу, будто ждала кого-то.

Машины пронеслись по бетонной трубе не часто, захлестывая парочку ревом и воздушной волной. Никто не останавливался, даже из любопытства, да бродяжка и не пыталась голосовать. Эти два слоя были слишком разнесены, чтобы пересекаться, – может, и к лучшему. Кто знает, во что может вылиться интерес той или иной стороны.

Внезапно котенок соскочил с колен девочки и мячиком запрыгал через дорогу – прямо под колеса очередного авто, вовсе не собирающегося тормозить. В следующую секунду хозяйка метнулась следом, надеясь, верно, что человека давить не станут. Но как раз у нее шансы пережить такую встречу были значительно меньше, чем у зверька, – на того еще следовало попасть колесом. А вот как избежать широченного бампера, если водила продолжает гнать, будто не видит никого?

Разумеется, тот не был слепым. И уж тем более не был психом. Напротив, он рассуждал здраво и отлично умел взвешивать. А потому решил не рисковать тормозами, прекрасно зная, что закон в такой ситуации на его стороне.

Быстрым взмахом отрубив защиту, Светлан включил взамен форсаж (собственный тоже) и направил свою машину навстречу. Время замедлилось, секунды растянулись в минуты. Он увидел, как бродяжка присела, подхватывая котенка, а в следующий миг перед глазами вырос мерцающий капот.

Разогнался Светлан ровно настолько, чтобы погасить инерцию массивного автомобиля. К счастью, убийца катил не быстро, видимо, радея за свою жизнь, и потому настоящей катастрофы не произошло – в том смысле, что обошлось без жертв. Но обе машины, как и положено дорогим моделям, рассыпались в хлам, оберегая седоков.

Выбравшись из своей, Светлан с усилием расслабил окаменевшие мышцы, заменившие ему ремни безопасности. Локти и плечи ныли, возмущенные таким обращением. Впредь наука: нефиг выпендриваться, хоть и богатырь!..

В ту же минуту и второй водитель вывалился из остатков кабины – судя по всему, в полном здравии. Уж этот не забыл пристегнуться, да и подушка сработала исправно.

– Ты очумел? – заорал он, лишь только пришел в себя. – Из-за какой-то нищенки!..

– Цела? – не обращая внимания на крикуна, спросил Светлан у девочки. – А зверь – в порядке?

Помедлив, она дважды кивнула.

– Родители есть? – снова спросил Светлан. – Жилье?

Теперь кроха дважды качнула головой из стороны в сторону, явно предпочитая отмалчиваться, пока ситуация не определилась.

– Говорить-то можешь?

– Да, – сказала она, лишь бы отвязался.

– Вот и славно. Сейчас за мной прилетят друзья. Не хочешь прокатиться? Иначе – сама понимаешь.

А иначе сироту прихватят блюстители и весь ущерб повесят на нее, заставив отработать не один год. Может, это и справедливо... если бы не котенок. Но в суде к такому доводу вряд ли прислушаются.

Оставленный без участия, потерпевший топтался возле родных развалин, с надеждой поглядывая вдоль трубы, словно желал побыстрее обзавестись свидетелями. Кулаки его непроизвольно сжимались – не от злости ли? Мужик здоровый, морда уверенная. Может, сгоряча не сообразит, с кем столкнулся... причем в обоих смыслах. Не-ет, он не из рискованных – отлично знает, где и на кого можно разевать пасть. Тем более, сейчас он не столько в гневе, сколько в печали. Надо же, как любил усопшего!..

Но слова Светлана горемыка не пропустил мимо ушей.

– А-а! – ощерился он. – Маленьких любишь?

Повернувшись, Светлан взгляделся в товарища по тарану, легко проникая за охранительные рубежи, расстроенные нежданным стрессом. Ха! Пожалуй, дело тут не в одном жлобстве. Этот ухарь **хотел** задавить малышку – может, сам того не сознавая. И не потому, что садист по натуре. Черт знает, как, но он ощутил потенциал, заложенный в девочке, и убоился того, что может из нее вырасти... Или он попросту не любит кошек?

Маска, а ведь я знаю тебя! – вдруг сообразил Светлан. Если к этой припухлой рыхе добавить мужественные усы да накладной парик, скрывающий лысину, да импозантный костюм, то получим Михея Несторова, популярного телевика и большого любителя копаться в чужих гнойниках (может, тем и популярен?), заодно поучая несчастливцев с высоты своего благополучия. Надо же, как он прост и доступен! И как близок к народу... своими бамперами.

Пока телевик отвернулся, горестно озирая обломки авто, Светлан убрал с дороги собственный мусор, аккуратным рывком вышвырнув его за ограду. Обернувшись на грохот, Несторов застыл в изумлении. Потом покачал головой, решив, видимо, что это как бы

последний взбрык разбитых моторов. Редко, но случается. Правда, блюстители в такое вряд ли поверят.

– Я случайно упал рядом, – пояснил Светлан не без злорадства. – А самосвал, который в тебя вмазал, унес от греха колеса. И кто будет оплачивать страховку?

Сытое лицо ведущего помрачнело. Впрочем, возмущения не выразило – он и сам воспользовался бы ситуацией примерно так же.

– Ч-черт, – пробормотал Несторов. – Это я влетел...

– Замена тормозных колодок обошлась бы дешевле, верно?

– Но хоть про самосвал – подтвердишь?

– Да что я мог разглядеть, пока падал!.. Кстати, батареи твоей развалюхи сейчас рванут, – сообщил Светлан. – Ты ж не хочешь еще и в больницу угодить?

Поверил телевик или нет, но на всякий случай рванул сам – подальше от своей машины. И через пару секунд действительно грянул взрыв, довершив начатое Светланом, а заодно стерев последние улики. Вообще он сомневался, что сможет устроить такое, – но, может, сейчас ему помогли?

С подозрением Светлан покосился на девочку, удовлетворенно глазевшую на полыхающие останки. Вцепившись коготками в ее замызганный сарафан, котенок тоже шурился на пожар с одобрением, будто и без его участия тут не обошлось. Кстати, затеял аварию как раз он. И чего бедокура понесло через шоссе?

В этот момент из-за холма вырвался скайкар и, круто замедлив ход, опустился рядом. Дверца сдвинулась, из кабины помахал Артур, приглашая занимать места. Надо же, какой сервис: не каждому везет на короля-водилу.

– Ну, идешь? – спросил Светлан.

Кивнув в третий раз, маленькая ведьма пошлепала к летуну.

– Два таких больших дяди и ма-аленькая шлюшка! – сказал вслед Несторов. – Что ж останется от нее после полета? Разве котенок.

Предостережение в общем дельное, только исходило не от того – девочка даже не оглянулась. Забравшись в кабину вторым, Светлан захлопнул дверцу, и скайкар сразу взмыл, взяв курс на Город. Машинка короля превосходила скоростью даже ту, что угробил Светлан. Артур не был транжирой или сибаритом, но, как истинный воин, оружие и транспорт выбирал лучшие – и уж тут не ограничивал себя в средствах. А как лихо король управлялся с нею!.. Не хуже, чем с боевым конем.

Вообще, что в пришельцах достойно зависти – это их восприятие, ничем не замутненное, незашоренное, совершенно детское. У большинства здешних оно начинает кукожиться с первых же лет, а после созревания делается и вовсе куцей. У полукровок иначе – видимо, слишком они свыклись с собственными чудинками. Того же Артура не особенно заботит подоплека любого новья – сперва растолкуйте, какая от него польза и как с этим обращаться.

– Не понимаю, куда все спешат в этом мире! – говорил король, разгоняя машину до предела. – Разве можно оценить красоты, когда за бортом всё сливается в марево?

– Да уж нагляделись, пока тряслись в седлах и повозках, – отозвался Светлан. – А для созерцания примечательностей существуют стоянки. Зачем смешивать функции?

– Как занятно, – сказал Артур. – Вот у нас их смешивают постоянно. Мы лишь и делаем, что отвлекаемся от основных занятий. А иначе как бы вершили подвиги? Скажем, направляешься на турнир и вдруг, – он хмыкнул, – видишь, что свора мерзавцев обижает деву... желательно, конечно, прекрасную. Или же оной деве... хе... угрожает чудище. Или сия несчастная... Да мало ли во что могут влететь эти глупышки, лишь бы мы, рыцари, не скучали без дела?

– Как у любого порядочного мужика, твой естественный рефлекс в такой ситуации – бросаться спасать, – заметил Светлан. – На чем вас, благородных, и ловят пошляки вроде меня.

– Бабушке расскажи, какой ты пошляк! – фыркнул король без лишней изысканности.

– Однако ж не следую первому позыву... как правило.

– Например, как сегодня, – ухмыльнулся Артур.

Вздыхнув, Светлан повернулся к пассажирке.

– Откуда ты, прелестное дитя? – спросил он. – Если не секрет, конечно.

– Секрет, – буркнула та, словно по подсказке.

– Тогда скажи хотя бы, как зовут.

Поколебавшись, девочка решила не делать из имени тайны:

– Уля.

– А твоего хищника?

– Крош.

– Друзья-то у него есть? Кроме тебя.

Угрюмо покачал головой, Уля сообразила прибавить:

– У меня тоже нет. Кроме него.

– А нужны?

На это она лишь хмыкнула, не удостоив Светлана взглядом.

– Без друзей маленьким худо, – сказал он. – Мир, может, и не так плох, но тогда он кажется черным.

И усмехнулся, представив, как Несторов мог бы истолковать такие слова. Задарма дружбу не предлагают – тем более, бесхозным малышам.

– Я не слабая, – пробормотала Уля с угрозой. – Попробовал бы кто тронуть нас после заката!..

– Растерзали бы, да? – спросил Светлан. – Вон у зверя какие когти!

– Думаешь, все знаешь про меня? – вспыхнула девочка. – Этот гад наплачется еще!..

– Да брось, – сказал он. – На всех гадов не напасешься когтей. Конечно, я не утверждаю, что их большинство. Но наверняка они заметней. И лучше держаться от них в стороне.

– И с незнакомыми дядями лучше не заговаривать, – подхватила она, оскалась. – И в машины к ним не садиться. Да?

– Молодец, все знаешь. Уж в этом твой благодетель прав: чужим дядям не следует доверять.

– Тебе – тоже?

– Мне – можно, – ответил Светлан честно. – И вот ему, – кивнул он на Артура. – Но на исключениях опасно строить правило.

Уля уже не слушала его, прилипнув к окну.

– Это что? – кивнула она вперед.

– Кленово, – ответил Светлан. – Микрорайон такой.

– Город Солнца?

– Ну... пожалуй.

– Как раз сюда я и шла.

– Значит, пункт Б нам известен, – отметил Светлан. – Уже легче.

Переведя взгляд на короля, он добавил:

– Тебе не кажется, что это тенденция... однако. А если наше гнездовье притягивает не только охотников?

– Ха! – откликнулся тот. – Тогда нам будет, куда расти. Пожалуй, одним Кленово не обойдемся.

– Всемирная коммуна ведьм – дивчины усих краин... Может, это и беспокоит агентов Тьмы: слишком большую силу наберем?

Миновав Стену, скайкар скользнул между высотниками, игнорируя прежнюю стоянку, и устремился вниз, целясь на крышу приземистого здания, растопырившегося несколькими корпусами. Улю вдруг стало колотить, будто ее догнал запоздалый испуг. Или это из нее выходит холод? Хотя не рано ли согреться, ведь только окунулась в атмосферу Города!.. И разом с девочкой затрясся котенок.

Через несколько секунд машину утвердилась на посадочном круге, где гостей уже поджидала пара девиц, одетых в клеенчатые передники.

– Куда вы привезли меня? – забеспокоилась Уля, впрочем довольно вяло.

– Куда-куда, – проворчал Светлан. – В баню! А котейку пропустим через ветеринара, чтобы не помер от уличных хвороб.

Сдав девочку улыбчивым хозяйкам, он попрощался с Артуром и низошел на первый этаж, к некогда обожаемым железкам, тоже помогавшим ему спускать лишние пары. Тренер амбалов со странным имечком Феникс, коренастый и седоватый, вновь подкатился с предложением выступить на очередном первенстве. Регулярно возникая в тренажернике, Светлан ни разу не показал и четверти своей настоящей силы, двигал веса плавно, концентрируясь на технике, – но все равно не избежал внимания знатока. И так же настойчиво Феникс обхаживал Артура.

– Слушай, ну какая тебе радость выставлять нас? – поинтересовался Светлан. – Что бы мы ни показали – это не твоя заслуга. Только не заливай мне про честь клуба, ладно?

Как ни странно, среди ведьм это занятие тоже пользовалось спросом. Правда, большинство являлось сюда, чтоб поглазеть на взмыленных здоровяков, издающих чувственные стоны, да покрасоваться самим, впитывая кожей одобрительные взгляды. Но были в секции энтузиастки, умеющие вкалывать не хуже мужчин, а силой уступавшие немногим из них. Вот они с охотой участвовали в соревнованиях – на радость Фениксу.

Отведя душу в этом зале, Светлан перебрался в соседний, откуда раздавались яростные вскрики и дробный лязг, будто здесь не стихала война. Даже видом это походило на бой, поскольку фехтовальщики рубились азартно, да и смотрелись внушительно. С легкой руки Артура громоздкое вооружение рыцарей опять стало входить в моду, и увлекались этим единоборством истинные мужи, могучие и габаритные, способные с проворством ворочать пудовыми клинками, да еще таскать на себе немалую тяжесть. Так что недаром они обособились рядом с билдерами, заимствуя у тех навыки, пользуясь их станками. А некоторые даже совмещали оба вида – как Светлан, например.

Получив потребную дозу и тут, он наведалься в сауну, уже начавшую заполняться просыпающимися девами. Опять вокруг мелькали упругие тела, исполненные пыла и прелести, звенели беспечные голоса, перемежаемые взрывами заливистого смеха. Вообще, по вечерам Город напоминал гарем, разросшийся до микрорайона. Другое дело, что Светлан вовсе не был султаном.

А когда он закончил с водой и паром, очистившись до глубин, его призвали наверх, в некое подобие научного центра, устроенное ведьмами в этом здании, – и, кажется, по тому же вопросу. Верховодила здесь бывшая аристократка, взращенная в именитой и богатой семье, вдобавок получившая недурное образование (к счастью, не излечившее девицу от таланта), но по достижению совершенных лет, когда в королевстве разгулялись чистильщики, изгнанная из родительского дома, чтобы угодить в такую вот дурную компанию, затем и в Город. Теперь все звали ее Люси, хотя при ином развитии событий к этому имени пришлось бы добавлять перечень родовых поместий. Была она хорошего роста, вытянутая точно супер-модель, с длинными тонкими конечностями и неожиданно пышной грудью.

Разговор проходил в кабинете, через распахнутые окна которого проникал теплый ветер и вливались солнечные лучи, уже клонившиеся к горизонтали. Люси заявила на встречу в легком платье, больше похожем на растянутую майку, вдобавок босая, что было тут нормой, – но вид при этом имела самый деловой: все отвлекающие детали занавешены, светлые волосы скручены в тяжелый узел. Ее интеллигентному обличению подошли бы, пожалуй, очки, однако все ведьмы отличались идеальным здоровьем.

Изящно рассевшись в кресле, Люси произнесла:

– Как догадываетесь, сир, речь пойдет об Уле.

– И?

– Девочка серьезно больна...

– Ну, начинается! – заворчал Светлан. – Конечно, душой?

– Разумеется, сир. На ней заклятие, унаследованное от покойной матери. А ту наградили клочком Тьмы один негодья, когда она сама была подростком. И вот теперь Уле вздумалось его отыскать. Собственно, этот мерзавец – ее отец.

– Девочка ищет папу, – пробормотал он.

– Уже нашла. Как раз он чуть не задавил Улю.

– Это что, у нас мелодрама вытанцовывается? – спросил Светлан. – Такая байка даже для приличной легенды не годится!..

– И тем не менее, сир, это правда. В таких вещах мы знаем толк.

– «Я страшный-страшный серый волк, я в поросятах...» И кто тут волк, а кто поросенок?

– Изначально волк, конечно же, Несторов. Но сотворенное зло ныне вернулось к нему сторицей. Пока он еще не представляет масштаба расплаты. Разбитая машина – лишь начало.

– Вообще-то я романтик по натуре, – сказал Светлан. – Но в позднее раскаяние почему-то не верю. Даже если он признает в Уле дочь – думаешь, это всколыхнет в нем хоть что-то? Не в кино, чай.

– Почему же он хотел Улю сбить?

– Да потому что подвернулась!.. Он и собаку переехал бы с той же охотой. Здоровая доля равнодушия плюс комплекс царька природы – точнее... э-э... самодура. Опять же безнаказанность.

– Во всяком случае, сама Уля подставилась неспроста. То есть нельзя сказать, что она действовала осознанно...

– Неужто хотела принять от него смерть?

– Понимаете, сир, это бы замкнуло Кольцо.

– Чего? – вскинул брови Светлан.

– Заклятие вернулось бы к своему творцу, – пояснила ведьма. – А заодно на него свалилось бы зло, накопленное бывшей жертвой и дочкой. От всей его удачи остался бы пшик.

– И что, это стоит загубленной жизни?

– С какой кочки глядеть.

– Именно, – согласился он. – Вполне болотный подход. Чтоб девушка пыталась склонить своего отца к инцесту – такую тему обыгрывали в кино. Но спровоцировать его на убийство!.. Может, и было, но я не помню. Вот сыновей приканчивали.

– Все-таки инцест хуже.

– Как сказать. Если даже праведный Лот в это вляпался!..

– Его напоили, сир, – напомнила Люси.

– Ага, его дочурки – тоже праведные до сияния... Черта с два! Когда мужик упьется настолько, что не узнает собственных детей, от него и проку ноль – а Лот обслужил двух. Тут, знаешь ли, надо постараться. Знал старикан, что творил!.. Да не такой и старый он был, раз хватило здоровья.

Улыбнувшись, дева произнесла:

– Возвращаясь к Уле...

– Да-да, милая, слушаю.

– Похоже, юношеская шалость Несторова запустила опасный процесс – опасный не только для него и его дочки.

– А-а, так это зовется шалостью? – изумился Светлан. – Наш серенький волчок породил тираннозавра. Ну, и?..

– Сир, вы слыхали про черных ведьм?

– Насколько знаю, как раз по ним большинство заурядов судит о всех вас. Тут кончатся обычные ваши игры и начинает пахнуть кровью. Я прав?

– Как всегда, сир, – сказала Люси вежливо, но не удержалась от легкой насмешки: – Вам по должности полагается.

– Бу-бу-бу, – усмехнулся он. – И так?

– Вообще, эта штука заразная, – сообщила дева. – Нечто вроде вируса. И далеко не у всех наших сестер есть к ней иммунитет. Не говоря о том, что сами черные ведьмы способны сильно осложнять жизнь окружающим.

– Даже такие маленькие?

– Ну, Уля еще не оформилась в Черную!.. К счастью, на этой стадии болезнь поддается излечению.

– Слава богу, – кивнул Светлан. – Но если прочие чернушки устремятся в Город? Не пришлось бы устраивать карантин на границе.

– Не думаю, что в ближайшие дни дойдет до этого, – обнадежила ведьма. – Нам бы пока с Улей разобраться – там такой клубок... точнее сказать, узел. Как вам известно, сир, черные ведьмы владеют Властью и умеют плести судьбы, понукая людей брести в предписанном направлении.

Нахмурившись, он спросил:

– Но если Уля такая интриганка... то не могла ли втянуть в свою игру и меня? Может, вся спасательная операция выстроена ею, чтобы пробраться в Город... Хотя ее и так впустили бы, – возразил он себе. – К тому же риск... А если б я не успел?

– Богатырями трудно манипулировать, – прибавила Люси. – И чарам они не поддаются... как правило.

– Похоже, с маленькой девочкой к нам пришла большая проблема, – заметил Светлан.

– Ведь вы не жалеете, что спасли ее?

– Если уж кого вытаскиваешь, – вздохнул он, – на хорошее лучше не рассчитывать.

Глава 4. Полный шабаш

Нынешнюю ночь Светлан проводил вне дома. Государственные дела поглотили Анджеллу сверх ожидаемого, и ей пришлось задержаться в королевстве еще на сутки. Зная, что не заснет без нее (а если заснет, такое может присниться!..), Светлан поддался на уговоры сердобольной Жанны и вместе с девушкой отправился на шабаш – теперь, на переломе месяца, устраиваемый в предгорьях Памира, в самой глубине тамошних дебрей. К слову сказать, в своих полетах ведьмы развивали весьма приличную скорость, а расстояния могли покрывать изрядные. К тому ж теперь, благодаря обтекателям и сиденьям, оснащавшим их изящные «змейки», это не доставляло прежних неудобств.

Левитировать Светлан, понятно, не умел (не богатырское это дело), а потому к месту сборища отправился на вертком «шмеле», во второе кресло почти силком усадив Жанну, да еще пристегнув для надежности, чтобы дрожащая от нетерпения ведьмочка не выпорхнула и не угодила ненароком под турбинную струю. Фонарь, впрочем, оставил открытым – для полноты ощущений. Машину особо не разгонял – тем более, за ними увязался Георг, тоже тоскующий в одиночестве. Да и куда спешить? Ведьмины слеты не такое мероприятие, куда следует приходить загодя, чтобы занять места.

Сейчас скайкар затаился в тени кустов, обставленный «змейками» ведьм, точно забором. Прислонясь спиной к неохватному стволу, Светлан сидел на краю просторной поляны, недалеко от костра, вздымавшегося в самом ее центре, и рассеянно ломал руками толстые сучья, а то и целые стволы, собранные ведьмами по ближним окрестностям и сваленные подле дуба в здоровую груды. Когда между ним и пламенем появлялась прореха, он подбрасывал в костер дрова, стараясь не вздымать лишних искр, – хотя плясуньи скорее приветствовали такие взрывы, заменявшие тут фейерверк. Несмотря на свое ночное буйство, нараставшее с каждой минутой, ведьмы не растеряли обычной чуткости и не пытались вовлечь Светлана в веселье – даже будто не замечали гостя, предоставив ему роль созерцателя. И Светлана это вполне устраивало.

Разлегшийся рядом Георг тоже помалкивал, не препятствуя другу изнывать от сладкой тоски. Уложив громадную голову на траву и приспустив тяжелые веки, дракон заворожено глядел на огонь, будто питал к нему давнее пристрастие, – хотя вовсе не был огневицом.

Почти всех участниц Светлан неплохо знал. Но были и новенькие, лишь недавно прикнувшие к здешней компании, а потому слегка стесненные. Лишнего на поляну не допускалось: ни одежды, ни вещей, ни приборов, – однако музыка звучала. По ее поводу Светлан прежде недоумевал – пока не сообразил, что это звучат сами тела, захваченные неистовым движением. А уж каким образом биотоки преобразуются в звуковые волны, резонируя в ближнем пространстве, – про то не ведали и плясуньи.

На кустах уже распускались цветы, словно бы спутав сезоны, – с ненормальной, вовсе не растительной живостью. Из лесных чащоб к костру подтягивались диковинные существа, вряд ли показывавшиеся на глаза еще кому-либо, кроме участниц ночного действа, – от лесовиков до кикимор. Даже возникли, словно из пустоты, две девушки-йети, изрядных размеров, с мощной мускулатурой, но не лишённые грации. А вместе с настоящими, вполне материальными чудиками по поляне двигались фантомы, продукт совместной магии ведьм, – теперь-то Светлан умел отличать существа от миражей. Воздух вокруг словно бы густел, обретая где зеленый, где голубой оттенок, превращаясь в мглу, проницаемую лишь на десяток метров, и по нему скользили рыбины причудливых форм и расцветок, парили роскошные медузы, подсвеченные точно люстры, порхали забавные коньки – вперемежку с реальными летучими мышами и ночными птицами.

Наглядевшись на экзотику, Светлан стал высматривать в этой мешанине своих приятельниц – точнее говоря, тех, кого знал лучше и с кем дружил тесней. Начал, разумеется, с Жанны, как и всегда, резвящейся от души. За последний год юная ведьма сильно прибавила – видимо, сказалось близкое общение с королевой-волшебницей и ее ручным богатырем. У первой Жанна черпала магию, у второго – силу. Конечно, селилась рядом она не для этого, но такое соседство оказалось выгодно всем.

Вместе с другими выплясывала и Люси, после заката скинувшая с себя всякую серьезность. Русые локоны рассыпались по плечам и спине, взмывая при каждом скачке, гибкое тело принимало немыслимые позы, длинные ноги взлетали выше головы, компактный зад крутился, будто на шарнирах, груди металась как зверьки, упрятанные в мешочки, – эдакий гибрид канкана и танца живота. Вот сейчас очки не пошли бы ей совершенно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.